

На обратном пути в лагерь они прошли мимо тела зомбированной лошади, которую Майк снял ранее. Нат медленно подошла к ней, чтобы посмотреть, сможет ли она выяснить, как она могла двигаться в таком состоянии. Однако прежде чем она успела это сделать, тело растаяло в черном тумане, а затем стрелой понеслось в лес, откуда они только что ушли. Должно быть, туман возвращался к Юджину точно так же, как Брайден вернулся в ее душевный мир. Майк почти погнался за ним, если бы Стефани не схватила его за руку. Им пришлось оттащить его назад, так как он смотрел вдаль, провожая взглядом туман, пока тот не скрылся в листве.

Когда они вернулись в лагерь, Софи вырвалась из объятий Шеннон и крепко обняла Ната. Когда Натали и собаки побежали за Майком, Шеннон пришлось удерживать Софи, чтобы та не побежала вместе с ними. Она была так взволнована все это время, что страх потерять кого-то еще, близкого ей, сильно охватил ее. Возможность обнять ее и убедиться, что Нат цела и невредима, временно успокоила этот страх, но он все еще оставался в ее сознании. Эти чувства и этот страх передавались в силу ее объятий, а также в слезах, которые катились по ее лицу. Натали, возможно, не очень хорошо разбиралась в детях, но она могла понять, что означали эти крепкие объятия, особенно с учетом слез, которые сопровождали их. Она мягко обняла его в ответ и подождала, пока Софи отстранилась первой.

Когда она наконец отпустила ее, Натали наклонилась и чмокнула ее в лоб, прежде чем вытереть слезы, которые запятали ее лицо. - «Не волнуйся, Софи, мы всегда будем рядом и обещаем, что ничего плохого не случится ни с кем из нас, не говоря уже о тебе. Шеннон выглядит готовой начать готовить обед, и я уверена, что она будет рада, если ее помощница поможет ей. Почему бы тебе не пойти и не помочь, пока я буду следить, чтобы никто не пострадал?» - Софи только покорно кивнула, потирая лицо, чтобы попытаться справиться с оставшимися слезами, прежде чем вернуться к Шеннон. Она расположилась прямо рядом с Шеннон, чтобы продолжать получать облегчение комфорта, который эти двое, казалось, давали ей, пока она помогала класть сыр и мясо поверх хлеба.

Убедившись, что за Софи, по крайней мере, присматривают и поддерживают, Натали не спеша повернулась к "опасной парочке". Стеф не отпускала Майка с тех пор, как они догнали его, и он даже не пытался стряхнуть ее с себя. Однако он не признал ни одного проступка, когда они подвергли сомнению его опрометчивые действия, полностью веря, что они были правильными. Объяснив, почему он так считает, Нат не решилась с ним не согласиться, поскольку понимала, откуда он исходит. С течением времени черный туман становился все более и более опасным. Тот факт, что существовал человек, который мог посылать конструкции, подобные шаманам, чтобы заразить ими других, доказывал это. Во всяком случае, сейчас ей было немного стыдно за то, что она не попыталась заранее подстрелить его стрелой. Они разделяли ощущение тумана, проникающего в его тело, и мысль о том, что это случится с кем-то еще, вызвала тошноту. Как бы то ни было, они все еще ругали его и увещевали за то, что он признался в том, что сделал неправильно, а именно в том, что он бежал вперед сам, без чьей-либо помощи. Стефани злилась из-за этого гораздо больше, чем кто-либо другой, но все согласились, что это

вполне оправданно, учитывая ее личные чувства.

Когда речь зашла о здоровье Волков, Натали заметила, что Майк совершенно здоров. Он, возможно, потратил немного своей энергии, укрепляя свое тело, пока шел на охоту, но в остальном он был в прекрасном здравии. К счастью, ни черный туман, ни лошадь, казалось, не оказывали на него никакого воздействия. Хотя, видя, как сильно он врезался в них своим телом, позже может появиться синяк, чтобы показать его усилия. Стеф была в таком же положении, если не считать того, что у нее почти не осталось энергии. Что, вероятно и привело к тому, что развился синяк. К счастью, не было похоже, что туман прошел через связь обратно к ней, когда она заблокировала его, показывая, что можно остановить туман так же, как туман был в состоянии остановить их атаку. Это привело к тому, что она оказалась в центре внимания, поскольку все пытались понять, как проецировать энергию наружу. К несчастью для них, она сделала это совершенно случайно и понятия не имела, как воссоздать это.

Таким образом, после очень сытного и вкусного обеда, состоявшего из бутербродов с холодной нарезкой, большинство собак пытались излучать энергию. В конечном итоге они просто сжигали свои резервы в быстром темпе, не в состоянии ничего создать. Хотя Нат уже закончила осмотр, который ей предстояло сделать в тот день, ей все еще предстояло добиться прогресса в своем личностном росте. Однако Натали была низведена до того, чтобы просто тренироваться в течение дня, так как ее энергия постоянно привлекалась ее связями, когда они пытались расти в своих энергетических манипуляциях. Она осталась опустошенной и измученной, но, по мнению Шеннон, это должно было стать отличной тренировкой. В конце концов, она не всегда сможет двигаться в лучшем случае, поэтому работа в худшем должна подготовить ее к более мучительным моментам. Это имело смысл для нее, и только подпитывало ее отвращение к этим словам еще больше.

Что касается горилл, то они, наконец, присоединились ко всем, но только сделали несколько легких упражнений. Они все еще не достигли своего физического расцвета, но в плане поднятия тяжестей уже превзошли то, на что были способны клыки. Это было ожидаемо, учитывая их размеры и массу, но все равно было удивительно видеть их в действии. Софи занималась бок о бок с ними, теперь, казалось, преодолев страх, который охватил ее раньше. Но если бы кто-то из стаи смог заглянуть внутрь девочки, они бы увидели, что она просто держит этот страх там, используя его, чтобы подпитывать свое желание стать сильнее.